

УДК 81'25

*Э.Р. Замалютдинова***СОЧЕТАЕМОСТЬ НАИМЕНОВАНИЙ ЛИЦА КАК ФАКТОР ДЕТЕРМИНАЦИИ ИХ РЕФЕРЕНЦИАЛЬНОГО СТАТУСА (на материале английского и татарского языков)**

В статье проведён анализ наименований лица с точки зрения их сочетаемости с конкретными группами глаголов как фактора детерминации референциального статуса. Эмпирической базой данного исследования послужили высказывания из лингвистических корпусов английского и татарского языков. Предметом анализа стали высказывания английского и татарского языка, демонстрирующие особенности сочетаемости наименований лица и реализации ими вторичной функции номинации события. Установлено, что наименование лица выступает обозначением события в свернутой форме, это отчасти можно трактовать как метонимию семантико-синтаксического уровня. Референциальный статус в данном случае неоднозначен. Автономное рассмотрение данных наименований лица позволяет говорить об их конкретно-референтном статусе. Репрезентация ими ситуации в целом допускает рассмотрение наименований лица в качестве процессных абстрактных обозначений ситуаций, что дает основание обозначить их референциальный статус как интерпретационный.

Ключевые слова: наименования лица, потенциал сочетаемости, референциальный статус, функция номинации события, метонимия семантико-синтаксического уровня.

DOI: 10.35634/2412-9534-2020-30-6-953-958

Наименования лица часто становятся объектом исследования с точки зрения реализуемой ими синтаксической функции в предложении. В языке существуют универсальные правила сочетаемости наименования лица только с определенным кругом прилагательных и глаголов, для семантики которых характерно наличие антропологической семы или ориентированности на личность. Ограничиваясь рамками данной статьи, в качестве *цели* мы обозначили выявление факторов сочетаемости наименований лица с последующим определением их референциального статуса. *Предметом* анализа стали высказывания английского и татарского языка, демонстрирующие особенности сочетаемости наименований лица и реализации вторичной функции номинации события как фактора детерминации референциального статуса. *Задачей* данной статьи является рассмотрение особенностей сочетаемости наименований лица в сопоставляемых языках с глаголами как фактор детерминации референциального статуса и как фактор возможности репрезентации ситуации. В статье использованы методы сплошной выборки и лексического анализа. Материалом исследования послужили примеры из лингвистических корпусов английского и татарского языков. Общий корпус составил 28 примеров. *Научная новизна* статьи заключается в том, что впервые референциальный потенциал наименования лица рассматривается в сопоставительном плане во взаимосвязи с реализуемым значением и лексической сочетаемостью. *Практическая значимость* исследования заключается в применении его результатов в практике преподавания теоретических грамматик английского и татарского языков. *Актуальность статьи* заключается в том, что вопросы пространственной референции наименований лиц нуждаются в дополнительных исследованиях с позиций лингвистической и онтологической концепций референции.

Лексическая сочетаемость слов детерминирована делением существительных на наименования лица и не-лица. Согласно точке зрения Н.Д. Арутюновой наименования лица характеризуются амбивалентностью: они могут функционировать как конкретные одушевленные существительные (*эта девушка, тот мужчина*) и как абстрактные (*человек, профессионал*), иногда событийные, существительные [1. С. 121].

Рассмотрим три типа реализации референции для наименований лица.

1. Реализация референциального потенциала наименований лица в каузативных высказываниях с двумя наименованиями лица. Каждому семантическому типу существительного соответствует определенный тип отношений. Наименования лица подчинены пространственным предложениям как конкретные существительные, но в функции абстрактного понятия (*банкир, промышленник, директор*) они подпадают под влияние темпоральных и логических предлогов. Данная особенность наименований лица является яркой демонстрацией согласования лексического значения слова и его синтаксической функции. Наименования лица могут быть употреблены не только в своей основной,

первичной функции, но и во вторичной синтаксической функции, и в этом случае они оказываются менее эксплицитными и, следовательно, менее конкретными.

При объяснении причины события говорящий может ограничиться наименованием лица. В этом случае понимание сообщения будет зависеть от осведомленности или догадливости адресата. Имя лица может скрывать за собой любое из возможных качеств, действий или происшествий.

Возникающая информационная недостаточность скрывается за этим функционированием в качестве единицы принципиально иного семантического типа. Метод ментальной реконструкции, заключающийся в логическом домысливании ситуации подразумеваемой номинацией ее участника, позволяет, исходя из поверхностной синтаксической структуры, восстановить полное семантическое содержание.

После меня хоть потоп (после моей смерти = после того, как я умру).

Наименования лица часто подразумевают семантический предикат. Они допускают развертывание в пропозицию при условии сочетания с глаголами, содержание которых относится к временной последовательности событий или приближается к функции логической связи [3. С. 37].

Учительница помешала Елене [прим.авт.]

Данное высказывание сообщает не об отношениях между людьми (Еленой и учительницей), а об отношениях между событиями, участниками которых являются люди. Участник события, представленный наименованием лица, олицетворяет событие в целом – наименование события через его участника. Предположим, оно соответствует ситуации «Елена собиралась списать домашнее задание, но пришла учительница, и ей пришлось отказаться от своего намерения». В данном случае за наименованием лица подразумевается событие «прихода учительницы». На глубинном уровне данное предложение семантически соответствует содержанию «приход учительницы помешал Елене списать домашнее задание».

В английском языке причину неосуществления какого-либо действия указывают, как правило, путем ввода предложного сочетания *because of*. Предлог *because of* не часто присоединяет имена собственные согласно списку показателей частотных сочетаний. Методом сплошной выборки было выделено 3 высказывания из 50, где причиной было указано конкретное лицо.

1. ...I nearly didn't come together *because of singer Mark Owen's mum* (The Daily Mirror. London: Mirror Group Newspapers, 1992) [British National Corpus, далее – BNC].

2. I had a lot of problems *because of my father*. He was a drunk and he abused my mother (The Daily Mirror. London: Mirror Group Newspapers, 1992) [BNC].

3. Five kids died *because of him* (The Daily Mirror 1335) [BNC].

В примерах (1) и (3) наименование лица называется в качестве причины, тогда как в примере (2) последующее предложение раскрывает содержание ситуации, воплощенной в номинации ее участника. В приведенных примерах лицо репрезентирует целиком всю ситуацию, участником которой оно является [(1)], [(2)], [(3)]. В первом примере *because of singer Mark Owen's mum* «из-за мамы» может означать все действия, ею предпринятые. В примере (2) *because of my father* «из-за папы» воплощает весь комплекс ситуаций, участником которых он выступал. В последнем высказывании ситуация представлена местоимением в объектном падеже *because of him* «из-за него».

В татарском языке эквивалентом *because of* является послелог *аркасында*, который чаще всего (4 примера из 50) сочетается с указательным местоимением *шуның*. Не менее частотным для выражения причинности в татарском языке является сочетание наименований лица с глаголами, выражающими помеху, препятствие [4. С. 64]. Так, в сочетании с глаголом *комаучаулау* (4) – (6) в качестве причины подразумевается лицо, то есть указательное местоимение замещает и указывает на участника события. В свою очередь участник события воплощает всю ситуацию, связанную с *ним из-за него* = *из-за того, что он сделал*.

4. *Хәснүлла килеп комаучаулады*. (Сафа Сабиров. Алтын балдаклы абыстай: Повесть, хикәяләр 2004) [Письменный корпус татарского языка, далее – ПКТЯ].

5. *Руслар комачаулады*. (Рафис Могыйнов. Тимер ташкынг каршы: очерклар, мәкаләләр 2011) [ПКТЯ].

6. Әйе, аулары килеп чыкмады, боланны эләктерә алмадылар – *Габит комачаулады*. (Әмир Әминев. Бер көймәдә... / Повесть) [ПКТЯ].

В примерах указание причины неудачи ограничено номинацией ее участника. В этих примерах имена собственные и наименования по национальности (5) воплощают ситуации, произошедшие с их участием.

В английском языке сочетание наименований лица с глаголами помехи, препятствия практически не встречаются. Глагол *to prevent* преимущественно сочетается только с отглагольной *ing*-формой (первые 10 самых частотных коллокаций, вводимых предлогом *from* (870 вхождений). Глагол *to interrupt* сочетается преимущественно с обозначением самих событий, ситуаций, абстрактных понятий *thoughts* (43), *conversation* (15). Глагол *to disturb* аналогично сочетается с обозначением самих событий, ситуаций, абстрактных понятий *sleep* (43), *behavior* (23). Для глагола *to let* самым частотным является сочетание с местоимением в объектном падеже *me* (5264). Глагол *to impede* вводится предлогом *by* (49), за которым следует абстрактное понятие.

В высказывании на поверхностном уровне представлены отношения между двумя участниками события, которые на «глубинном уровне соответствуют отношениям между событиями» [8. С. 47]. Наименование лица выступает обозначением события в свернутой форме, что отчасти можно трактовать как метонимию семантико-синтаксического уровня [5. С. 83]. Референциальный статус в данном случае неоднозначен. Автономное рассмотрение данных наименований лица позволяет утверждать их конкретно-референтный статус. Репрезентация ими ситуации в целом допускает их рассмотрение как процессных абстрактных обозначений ситуаций, например, *мама = ситуации, связанные с мамой* приходится говорить о нереперентном статусе.

Наименования лица могут согласовываться как конкретные существительные с понятиями пространственно-предметного плана, а как абстрактные существительные с концептами событийно-временного плана.

2. Реализация референциального потенциала наименований лица в высказываниях перцептивной семантики. Наименования лиц определяют характер действия, которые они производят. В.Г. Гак высказал мысль о том, что в индоевропейских языках переходный глагол, грамматически согласуясь с субъектом, вместе с тем находится в семантическом соответствии с объектом, напоминая этим формальную ориентированность переходного глагола на объект в языках эргативного строя [2. С. 56]. Согласно А. Кенни [10. С. 79], английский глагол связывает событие скорее с пациенсом, чем с агенсом, представленным наименованием лица, поскольку в результате осуществления обозначаемого им действия происходят изменения именно в объекте. А. Кенни доказывал, что при номинализации переходный глагол сохраняет в ближайшей к себе синтаксической позиции объект действия, хотя это место пригодно также и для выражения субъектных отношений. Однако субъект может занимать его только при непереходных глаголах.

Общее правило семантического соответствия сводится к тому, что некоторые глаголы предполагают только наименования лиц в качестве объекта:

- 1) Глаголы духовной деятельности,
- 2) Глаголы слухового восприятия
- 3) Глаголы физического действия.
- 4) Глаголы чувств
- 5) Глаголы, выражающие интерперсональные отношения
- 6) Глаголы со значением социальной активности и институциональных действий.

Эти глаголы можно определить как антропоцентричные или личностно-ориентированные (термин Н.Д. Арутюновой). Глаголы, обозначающие санкции, вознаграждения, назначения и т. п. сочетаются исключительно с наименованиями лица. Глаголы зрительного восприятия и речевой деятельности индифферентны к воспринимаемому – лицу или объекту, например, *видеть / говорить о сыне, о машине*.

Смена объекта может привести к смене глагола во многих языках, за исключением английского и татарского: *I know this house / this man. Мин беләм бу кешене / Мин таныйм бу китаны.*

Глаголы слухового восприятия, употребленные в своем прямом значении, обуславливают событийную интерпретацию наименования лица. Наименование лица должно быть развернуто в пропозицию.

Я слушал Мацуева = Я слушал, как играет Мацуев. – Я слушал исполнение, игру Мацуева (прим. авт.)

Данное употребление наименования лица детерминировано аудиовосприятием, предполагающим воспроизведение звука живым существом или звучание, протекающее во временной протяженности.

В английском языке глагол *to listen to* согласно списку частотных коллокаций присоединяет следующие существительные *me* (274), *music* (107), *radio* (72), *voices* (10), *wispers* (5), *stories* (17). Только два имени собственных *Santa* как обозначение песни *Santa Maria* (4 коллокации) и *Gabriel* (4 коллокации) как обозначение известного певца. Имя собственное в последнем случае выражает процесс пения названным лицом.

7. I listen to Peter Gabriel and there's barely any guitar in any of his music... (Guitarist. 3092 s-units) [BNC].
8. ...Мәхүп әбине тыңлый. (Абдулла Алиш. Яңа килен / Повесть (1931) [НКТЯ].

В татарском языке крайне редки примеры с указанием наименования лица. Чаще встречаются выражения с конкретизацией *жырын тыңлый, сөйләшкәннен тыңлый, сүземне тыңлый*. В приведенных примерах (7), (8) имя собственное воплощает не только участника ситуации, но и сам процесс пения (7), говорения (8). В сочетании с глаголами слухового восприятия референциальный потенциал снова квалифицируется как неоднозначный.

Мы не ставим целью провести анализ всех типов глаголов, в данной статье нам представляется важным продемонстрировать антропоцентризм семантики на примере некоторых групп.

3. Реализация референциального потенциала наименований лица в высказываниях оценочной семантики.

Интерес представляет группа глаголов оценочного значения. Некоторые наименования лица, например, названия профессий имплицитно критерий оценки (ср. *хвалят портного, повара, ученика* и пр.) [7. С. 10]. Так, *одобряют* по преимуществу события: поступки, решения, резолюции, политику, работу, руководство и др. Наоборот, *славят* и *превозносят* скорее героев за их подвиги, нежели сами подвиги в отвлечении от героев.

В английском языке глагол *praised* (787 вхождений) сочетается с наименованиями лиц, выражая положительную оценку без указания ситуации, которая спровоцировала похвалу (9), (10). В этом случае ситуация только подразумевается. В примере (11) ситуация и ее участник представлены деинтегрированно: имя собственное участника + исполнение этим участником.

9. She *praised* Princess Diana and claimed: 'If she ran the world... (The Daily Mirror. London: Mirror Group Newspapers, 1992) [BNC].
10. You *praised* two of my members on Friday, another one today... (Wiltshire County Council: committee meeting (Pub/instit). Rec. on 25 Jan 1994) [BNC].
11. But it is only my opinion.' I've also *praised* Darren Ferguson for his brilliant performance at... (The Daily Mirror. 5437 s-units) [BNC].

В татарском языке глагол *мактадым* (130 вхождений) также легко сочетается с наименованиями лица (12). В данном случае за наименованием исторического персонажа закодирован весь его жизненный путь или именно те действия и ситуации, которые удостоились положительной оценки. В примере (13) за наименованием лица следует конкретизация объекта похвалы – его голоса.

12. Әйтәм бит әле, Иван Грозныйны мактадым дип. "Intertat.ru" республика электрон газетасы [ПКТЯ].

13. Соңра сүзне Гөлбикәнәң үзенә китереп, аның тавышын мактадым, мондый матур, музыкалы тавышны һичкайда ишеткәнем юк иде, дидем (Галимжан Ибраһимов. Әсәрләр. Унбиш томда. 5 том, 2019) [ПКТЯ].

Таким образом, реализация референциального потенциала наименований лица детерминирована сочетаемостью с определенным типом глаголов.

1. **В обоих языках** в каузативных высказываниях причину неосуществления какого-либо действия указывают путем ввода предложного сочетания *because of* или послелога *аркасында*, а в качестве причины подразумевается лицо. В свою очередь участник события воплощает всю ситуацию, связанную с ним *из-за него* = *из-за того, что он сделал*. В татарском языке возможно сочетание наименований лица с глаголами, выражающими помеху, препятствие. **В английском языке** сочетание наименований лица с глаголами помехи, препятствия практически не встречаются.

2. Реализация референциального потенциала наименований лица в высказываниях перцептивной семантики имеет свои особенности. **В английском языке** глагол *to listen to*, согласно списку час-

тотных коллокаций, присоединяет только два имени собственных, которое в последнем случае выражает процесс пения названного лицом. В татарском языке крайне редки примеры с указанием наименования лица. Чаще встречаются выражения с конкретизацией воспринимаемого процесса.

3. Реализация референциального потенциала наименований лица в высказываниях оценочной семантики в обоих языках идентична. Некоторые наименования лица, например, названия профессий, подразумевают критерий оценки. В *обоих языках* глагол похвалы сочетается с наименованиями лиц, выражая положительную оценку без указания ситуации, которая спровоцировала похвалу, но имплицитно ее.

Результаты анализа данных предложений показывают, что в обоих языках наименования лица выступают обозначением события в свернутой форме, что отчасти можно трактовать как метонимию семантико-синтаксического уровня, где референциальный статус наименований лица неоднозначен. Автономное рассмотрение данных наименований лица позволяет говорить об их конкретно-референтном статусе. Репрезентация ими ситуации в целом допускает их рассмотрение как процессных абстрактных обозначений ситуаций и позволяет говорить об интерпретационном референциальном статусе.

В заключение хотелось бы отметить, что изучение данного вопроса не стоит на месте, и в дальнейшем возможно исследование особенностей перевода данного типа предложений с учетом структурных особенностей.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл: логико-семантические проблемы. Изд. 4-ое, стереотипное. М.: Едиториал URSS, 2005. 384 с.
2. Гак В.Г. Теоретическая грамматика французского языка. М.: Добросвет, 2000. 832 с.
3. Закамулина М.Н. Лутфуллина Г.Ф. Референциальный потенциал квантификации (сопоставительное исследование на материале французского и татарского языков)(монография). Казань: Казан. гос. энерг. ун-т, 2013. 175 с.
4. Лутфуллина Г.Ф. Сопоставительный анализ средств выражения кратности действия во французском и татарском языках: дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2004. 216 с.
5. Падучева Е.В. Динамические модели в семантике лексики. М.: Языки славянской культуры, 2004. 608 с.
6. [ПКТЯ] Письменный корпус татарского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://www.corpus.tatar/> (дата обращения 12.01.20)
7. Рахматуллина Д.Э. Семантика и референциальные особенности существительных и предлогов с темпоральным значением следования в английском и русском языках (сопоставительный анализ): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2009. 24 с.
8. Якобсон Р.О. Язык и бессознательное. М.: Гнозис, 1996. 248 с.
9. [BNC] British National Corpus [Электронный ресурс]. URL: <https://www.english-corpora.org/bnc/> (дата обращения 12.01.20).
10. Kenny A. Action, Emotion and Will. Routledge and Kegan Paul. London, 1963. 176 с.

Поступила в редакцию 26.03.2020

Замалютдинова Эльмира Рафаилевна, кандидат филологических наук, доцент
кафедры «Иностранные языки»,
ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет»
420043, Россия, г. Казань, ул. Красносельская, 51
E-mail: zamelma@list.ru

E.R. Zamaliutdinova

PERSON NAMES COLLOCATION AS THE DETERMINATION FACTOR OF THEIR REFERENTIAL STATUS (based on English and Tatar languages material)

DOI: 10.35634/2412-9534-2020-30-6-953-958

In the article, the analysis of person names in terms of their collocation with some verbs groups as the determination factor of their referential status is carried out. The empirical base of the research work involves statements from the national corpuses of English and Tatar languages. The study object is English and Tatar statements representing peculi-

arities of person names collocation and realization of their event nomination function. It is found out that person names can act as the implicit event nomination. This phenomenon can be partially considered as the semantic-syntactic metonymy. The referential status in this case is ambiguous. Language-independent investigation of person names allows defining their specific-referential status. Thanks to their situation representing ability person names can be considered as abstract event nomination and their referential status as interpretative.

Keywords: person names, collocation potential, referential status, event nomination function, semantic-syntactic metonymy.

REFERENCES

1. Arutyunova N.D. Predlozhenie i ego smysl: logiko-semanticheskie problem [The sentence and its meaning: logic-semantical problems]. Moscow : Editorial URSS, 2005. 384 p. (In Russian).
2. Gak V.G. Teoreticheskaya grammatika francuzskogo yazyka [The theoretical grammar of French language]. Moscow: Dobrosvet, 2000. 832 p. (In Russian).
3. Zakamulina M.N. Lutfullina G.F. Referencial'nyj potencial kvantifikacii (sopostavitel'noe issledovanie na materiale francuzskogo i tatarskogo yazykov)(monografiya) [The quantification referential potential. Comparative study of French and Tatar languages. Monograph]. Kazan, 2013. 175 p. (In Russian).
4. Lutfullina G.F. Sopostavitel'nyj analiz sredstv vyrazheniya kratnosti dejstviya vo francuzskom i tatarskom yazykah: diss.... k. filol. n. [The comparative analysis of the action multiplicity expression in French and Tatar languages]. Kazan, 2004. 216 p. (In Russian).
5. Paducheva E.V. Dinamicheskie modeli v semantike leksiki [Dynamic models in semantics of lexis]. Moscow : Yazyki slavyanskoy kul'tury, 2004. 608 p. (In Russian).
6. Pis'mennyj korpus tatarskogo yazyka (Elektronnyj resurs) [The written corpus of Tatar language]. URL: <https://www.corpus.tatar/> (date of access 12.01.20). (In Tatar).
7. Rahmatullina D.E. Semantika i referencial'nye osobennosti sushchestvitel'nyh i predlogov s temporal'nyim znacheniem sledovaniya v anglijskom i russskom yazykah (sopostavitel'nyj analiz) [Semantics and referential peculiarities of nouns and temporal consecution prepositions in English and Russian languages]. Avtoref. diss. ...kand. filol. nauk. Kazan, 2009. 24 p. (In Russian).
8. Jakobson R.O. Yazyk i bessoznatel'noe [Language and unconscious]. Moscow: Gnozis, 1996. 248 p. (In Russian).
9. British National Corpus [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.english-corpora.org/bnc/> (date of access 12.01.20). (In English).
10. Kenny A. Action, Emotion and Will. Routledge and Kegan Paul. London, 1963. 176 p. (In English).

Received 26.03.2020

Zamaliutdinova E.R., Candidate of Philology, Associate Professor at Department for Foreign Languages
Kazan State Power Engineering University
Krasnoselskaja st., 51, Kazan, Russia, 420043
E-mail: zamelma@list.ru